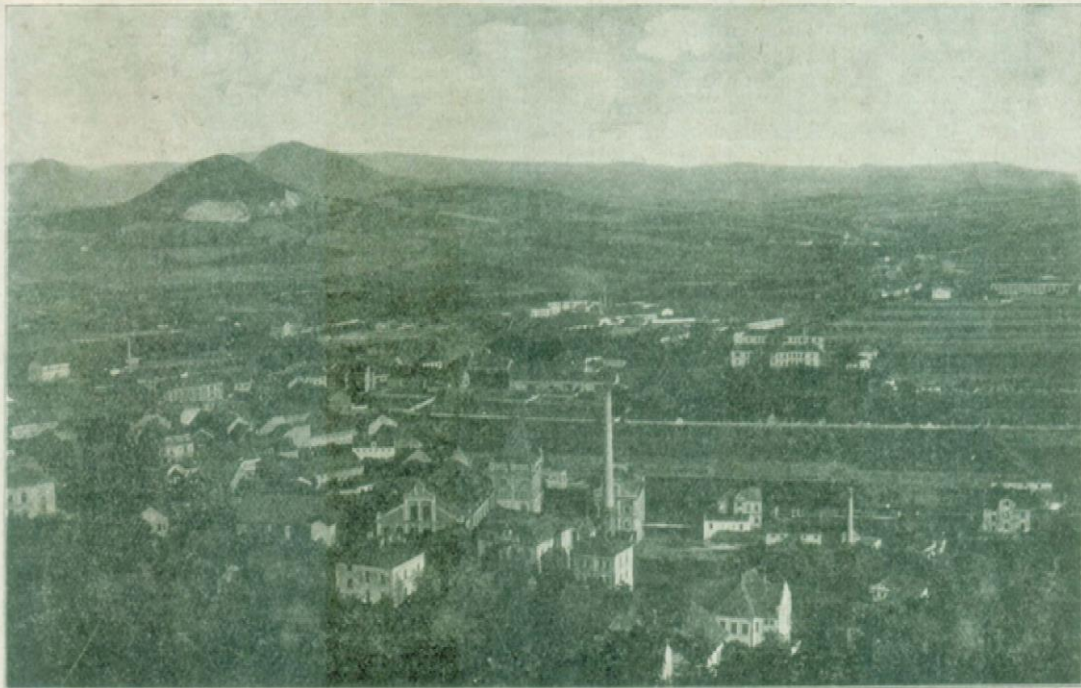

See 37 448/19

Deutsches Vaterland

Oesterreichs Zeitschrift für Heimat und Volk
Der Auslandsösterreicher

Als Beilage **Erzgebirge-Sonderheft** (5., 6., 7. Bogen)

Kuffig: Totalansicht.

5. Jahrgang

1923

September-Oktober-Heft

Inhalt:

Die Bodenschätze und Wasserkräfte Kärntens. — **Kriegerdenkmäler.** Von Dr. Hermann Gofa. — **Die Bedeutung des Kunstgewerbes für die Wiener Messe.** Von Sektionschef a. D. Wilhelm Haas. — **Innenkolonisation.** Von Otto Heim. — **Am Alto-Paraná.** Von Josef Faubel. — **Die wirtschaftliche Lage der deutschen Kolonien an der unteren Wolga in der ersten Hälfte des Jahres 1922.** Von Otto Fischer. — **An u'gleichs Paar.** Von J. Zeitl. — **Das Werden einer deutschen Stadt in den Landen der böhmischen Krone.** Von Dr. Schilling. — **Der Teufelsbund in deutschen Märchen, Sagen u. Dichtungen.** Von Dr. Gisela Mayer-Bitsch. — **Die Gottesgeige.** Von Ida Maria Deschmann

Bezugsgebühren für 1923: Oesterreich und Deutschland 40.000 K., Tschecho-Slowakei 30 tsch. K., Schweden 4 schw. K., Rumänien 150 Lei, Amerika 2 \$, China 3 Yen, Brasilien 15 Milreis, Holland 3 fl. Buchhandel Hälfte Zuschlag

Wien 1923

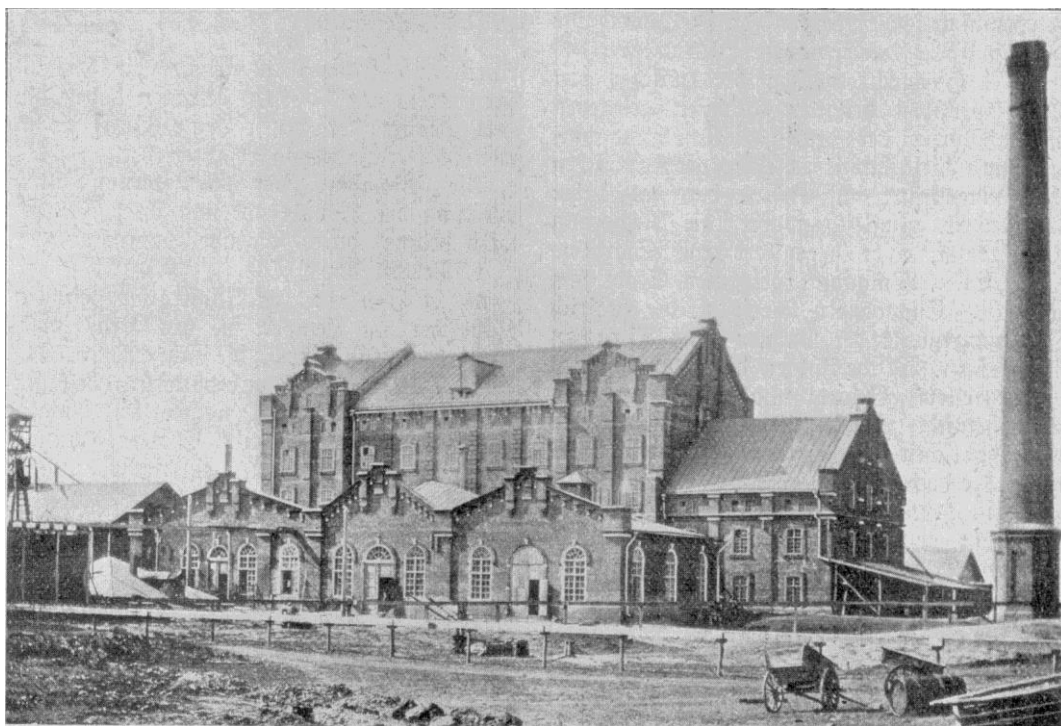
Verlag, Herausgeber u. verantwortl. Schriftleiter: Dr. Eduard Stepan, Wien, 7. Bez., Westbahnstraße 5

Др. Отто Фишер – Гамбург:

**Экономическое положение немецких колоний в Нижнем Поволжье
в первой половине 1922 года.**

Немецкие колонии на Волге расположены в низовьях реки близ губернской столицы Саратова, объединенные в несколько комплексов.

Тогда как до большевистской революции, расположенные на гористом западном берегу (нагорная сторона) села (районный центр Бальцер, Голый Карамыш) принадлежали Саратовской губернии, а поселения к востоку от реки (на плоской луговой стороне) составляли часть Самарской губернии, то сегодня все колонии объединены в административную область, которая носит название „Arbeitskommune der Wolgadeutschen“ («Трудовая коммуна немцев Поволжья» или по-русски Немкоммуна). В результате из немецких колоний была образована новая губерния, которая во всех отношениях эквивалентна соответствующим российским административным органам. Только относительно языка она обладает особыми правами, которые позволяют её органам власти использовать в делопроизводстве немецкий язык, который особенно в последнее время употреблялся лишь в ограниченной степени. Не стоит и говорить о том, что преподавание в школах ведётся на немецком языке, поскольку советское правительство допускает национальным меньшинствам везде, где это действительно необходимо, вести обучение на их родном языке.

Немецкая паровая мельница в Поволжье.

Первоначально правительство базировалось в Саратове, который хоть и находится не в самой колониальной области, но всё же является её естественным центром. Этот город, в котором гораздо проще, чем в маленьком городке, найти необходимые для управленческого аппарата помещения, делает подходящим для этого, прежде всего, прямое железнодорожное сообщение с Москвой. К тому же, в нём от 10 до 15% от общего числа жителей составляет немецкое население, которое в значительной степени представляет собой вышедшую из колоний интеллигенцию, одновременно в нём есть университет, в котором продолжают развиваться уже существующие институты немецкого языка и культуры, полезные для всей колониальной области, а также он является духовным центром всей немецкой области.

Желание быть ближе к колониям и, тем самым, оказывать на них большее влияние, побудило правительство переехать в Екатериненштадт, крупнейший чисто немецкий населенный пункт, который расположен примерно в 50 км выше Саратова на луговой стороне Волги. Но вскоре стали очевидны недостатки его местоположения. Сношения с отдельными колониями, а также с центральным правительством в Москве, особенно зимой, когда Волга замерзает и судоходство прекращается на месяцы, были чрезвычайно затруднены, что особенно было заметно при осуществлении мер по борьбе с голодом и его последствиями. Таким образом, были предприняты усилия, чтобы предоставить административным органам власти более центральное место и одновременно приблизиться к железным дорогам, которые касаются или пересекают территорию. Эти усилия достигли своей цели путем проведенного в августе 1922 г. «округления области». В результате русские села, расположенные между отдельными группами немецких колоний, были включены в немецкую коммуну, превратив её в одну географическую единицу за счет национального объединения. Одновременно правительство было переведено в Покровск, город с населением около 50 000 человек, расположенный напротив Саратова на левом берегу Волги, который также является отправным пунктом для поездов на Астрахань и Уральск. Какие последствия эти меры будут иметь в культурной сфере, сегодня пока ещё нельзя оценить. Возможность единого подхода в этом комплексе вопросов, который, тем не менее, отражает глубочайший смысл автономии, сегодня, когда от 30 до 35% населения не имеют немецкой национальности, больше не применима, и как долго можно будет сдерживать влияние русских, входящих теперь в правительственный аппарат, покажет будущее. Ситуация, несомненно, усугубляется тем фактом, что резиденция правительства находится в почти чисто русском городе, а поэтому стремления власти по распространению здесь немецкой культуры не найдут отклика у его населения.

Далее будет рассмотрено экономическое положение области, как оно выглядело в начале 1922 года, то есть в тот момент, когда голод почти достиг своего пика. Тогда упомянутые выше планы были только в разработке.

Область охватывает всего около 1 387,223 десятин (1 десятина = 1,1 га) = 15 259 км², из которых примерно 1 068,931 десятин = 11 758 км² составляют пахотные земли.¹

По данным официальных переписей населения количество жителей составляло:

1788	30.666	(Количество первопоселенцев),
1914	437.400	(Сведения центрального статистического управления),
1917	382.274	(Всероссийская сельскохозяйственная перепись),
1919	455.532	(Всероссийская сельскохозяйственная перепись).

Это значительное увеличение во многом связано с миграцией в сельскую местность, вызванной трудностями с продуктами в городах:

1921 (15 августа)	359.460	 (Подсчёт в целях определения количества голодающих.)
1921 (1 декабря)	353.813	

В апреле и мае 1922 года общее количество вряд ли составило более 300.000 чел., число которых ещё больше сократилось к началу нового урожая (июль).

¹ Числовой материал, лежащий в основе этой работы, если не указаны особые источники, взят из сборников статистического управления Немобласти. Вряд ли нужно упоминать, что их абсолютные значения нельзя признать безусловно точными. Сложности, при которых собирались статистические данные, менталитет опрашиваемых, особенно в более поздних сообщениях по сельскому хозяйству, и, возможно, также в некоторых случаях недостаточная подготовка служащих, проводящих перепись, позволяют понять источники ошибок, но не вполне их оценить. Эти данные были подготовлены, чтобы представить бедствие как нуждающееся в особо срочной и наискорейшей помощи, и они должны также сделать своё дело особенно за границей. Поэтому со стороны центральных органов власти скорее следует опасаться перегибов в смысле преувеличения нужды. В любом случае цифры кажутся достаточно реальными, чтобы показать относительную картину сложившейся ситуации.

Сокращение населения является следствием голода и его последствий и обусловлено следующими слагаемыми.

1. Потери в результате смерти.

а) от голода: для иллюстрации здесь приведено количество людей, умерших от голода в больницах, что составляет 26.704 чел., т. е. 7,4% от общей численности населения;

б) от болезней, главным образом инфекционных: летом холера, дизентерия; зимой сыпной тиф, брюшной тиф и возвратный тиф.

Однако следует подчеркнуть, что в этом году наблюдалась относительно низкая смертность от сыпного тифа и среди голодающего населения, по общему мнению многих врачей в Поволжье только от 3,5 до 4,5%. Статистические данные о количестве умерших во всей Области отсутствуют. Зато из данных, доступных мне из ряда колоний, а именно из источника, который безусловно можно считать надежным, за 1921 год можно рассчитать уровень смертности в пределах 13%. При всё том для совокупности немецких сел должен бы выйти ещё больший процент.

2. Убыль в следствии эмиграции, а именно, официальная статистика за июнь 1921 года показывает, что эмиграция составляет 35.364 человека = 9,8%, но это количество, безусловно, слишком мало, значительная эмиграция проявлялась особенно в летние и осенние месяцы.

Люди устремились в различные районы Российского государства: на Кавказ, где некоторые нашли возможность для поселения; в Петербург, где часть из них разместилась в тамошних немецких колониях; в окрестности Твери, где они зарабатывали на жизнь, работая зимой в лесах, чтобы летом вернуться домой; к польской границе в Минск и Полоцк, в надежде пересечь её и добраться до Германии и Америки.

Умершие от голода в пути.

Большая часть этих беженцев, в некоторых случаях более половины (например, Минск), умерла от голода или болезней в пути или даже местах пристанища. Но вот почему они имеют большое значение, потому что многие из них снова вернулись на Волгу после сбора урожая и, поскольку они были без каких-либо средств, поначалу ещё более усложнили ситуацию с питанием в Области этой зимой.

О состоянии сельского хозяйства и его огромном сокращении дают иллюстрацию следующие цифры: средняя посевная площадь в период с 1917 по 1920 годы — около 600.000 десятин = 660.000 га, что составляет 56% пахотных земель. Посевная площадь 1920/21 сельскохозяйственного года — 201.477 десятин = 221.600 га, т. е. только 18,8% земель, пригодных для хлебопашества, и 36% от обработанных в 1917 году земельных площадей. Снижение посевов пшеницы самое большое, в то время как посевная площадь ржи была лишь немного меньше, чем раньше. Посевные площади в 1920 году – 381.100 га пшеницы, 177.000 га ржи; в 1921 году – 37.000 га пшеницы, 143.000 га ржи, т. е. пшеницы 9,8%, ржи 82% от предыдущего года.

Отчасти это связано с нарушением весенне-полевых работ из-за вспыхнувшего в Области в конце марта восстания и его подавления, но, прежде всего, из-за почти полного отсутствия семенного зерна.

Отдельные виды зерновых культур, такие как просо, кукуруза и, кроме того, подсолнечник, выращиваемый из-за получаемого из него масла, были посеяны в тех же или даже больших количествах, чем раньше, однако засеянные ими площади совершенно

ничтожны, так что этот излишек высева никоим образом не означает значительного увеличения урожая.

Общая урожайность составила 2.253 т зерна при населении в 359.460 душ, а именно: ржи – 1.493 т, пшеницы – 246 т, проса – 86 т, овса – 53 т, ячменя – 375 т, плюс картофель 6.744 т. Урожай дал меньше зерна, чем было использовано для посева.

С пониманием того, что реального улучшения обстановки можно ожидать только от достаточного урожая в течение следующих нескольких лет, всеми заинтересованными лицами с наибольшей энергией были приняты все меры для возделывания полей.

Дать точный обзор ситуации после сбора урожая 1922 года невозможно, для этого отсутствуют необходимые статистические данные, а затраты, связанные с их получением, заставили отказаться от этого. Пожалуй, было бы возможно получить из отдельных сел достоверные цифры, которые, по крайней мере, позволят судить о дальнейшем развитии. Как общее впечатление сегодня можно сказать только то, что урожай не соответствовал тому, что он обещал весной.

Немецкие врачи за работой.

Причина кроется, с одной стороны, в неблагоприятной погоде, а, с другой стороны, и в плохой обработке земли, что было связано, главным образом, с недостатком рабочего скота. Поэтому и этой зимой в некоторых селах снова наступил голод. Но такой катастрофы, как в прошлом году, не следовало ожидать и её не произошло. В каждой колонии было только некоторое количество людей, которые страдали от нужды, те, у кого был небольшой или вовсе отсутствовал урожай, как, например, у возвратившихся беженцев. Тем не менее, первая тенденция к восстановлению уже становится

очевидной и выражается в приросте поголовья скота в большинстве сел и увеличении посевной площади у крестьян, у которых есть необходимая тяговая сила.

Центральное правительство в Москве выделило Области 13.616 тонн ржи для осеннего посева в 1921 году, но поступило и было распределено только 9.136 тонн. Причины такого плохого снабжения можно найти в сложных условиях, с которыми в России приходится бороться повсеместно, и которые следует учитывать в ещё большей степени, особенно в тех районах, которые должны быть обеспечены семенами и в которых речь идет о принудительной сдаче зерна. Следует лишь подчеркнуть, что вина лежит не на властях немецкой коммуны, которые, напротив, сделали всё возможное, чтобы ускорить транспортировку, направив многочисленных делегатов в соответствующие губернии.

Следует особо подчеркнуть, что организация отгрузки со станций до сел повсюду работала хорошо.

Было засеяно 131.397 га, что составляет 82,7% от площади, засеянной рожью в прошлом году (1920 г.). Следует иметь в виду, что численность населения значительно сократилась с прошлого года, и поэтому посевная площадь на душу больше, чем в 1920 году.

Эти данные, представленные правительством, слишком малы, потому что крестьянин стремился указать меньшую площадь посева, чтобы проще уйти от налогов и сохранить большую часть для себя.

И даже для весенней посевной не всё количество того, что было выделено для Области, прибыло вовремя. Как раз здесь было особенно важно, чтобы всё прибыло достаточно рано, до наступления оттепели, сделавшей доставку в села из-за непроходимости дорог невозможной. Так, только относительно небольшое количество пшеницы, которая является основным продуктом этой Области, было распределено; насколько мне известно, 20%. Тогда как просом, подсолнечником и ячменем Область была снабжена достаточно.

Семенное зерно предоставляется бесплатно, только каждый получатель обязан вернуть после сбора урожая такое же количество с прибавкой в 12%. Это возмещение было отложено после сбора урожая до следующего года.

Чтобы покрыть транспортные расходы до Области, было рассчитано за каждый пуд (= 16 кг) 8000 советских рублей, которые были собраны заранее.

Кроме того, для Области было выделено 11.200 т семенного картофеля, транспортировка которого, естественно, могла быть начата только после прекращения холодов.

Как крестьянин, несмотря на голод, вносил в землю свои озимые, как он осенью, насколько он только был к тому способен, обрабатывал свое поле, как он за сотни километров доставлял семена в самые отдаленные села, как он, наконец, из последних сил, во многих случаях без рабочего скота выполнял весенне-полевые работы, всё это является почти непостижимым результатом, который свидетельствует о несокрушимой силе этого крестьянского народа.

Столь же мрачная картина заставляет нас взглянуть на сокращение поголовья скота в последние годы. Из общего поголовья скота следует упомянуть только две цифры, которые четко указывают на катастрофическую ситуацию.

В период с августа 1920 года по май 1921 года, т. е. в первый год голода, количество животных, которое в 1917 году составляло 764.049 гол., сократилось на 239.440 голов.

В последующие три месяца, июнь, июль и август 1921 года, наблюдалось дальнейшее сокращение на 145.816 голов. Эти цифры говорят сами за себя.

Причины сокращения поголовья скота заключаются в нехватке кормов и, конечно же, наиболее интенсивно и быстро поражают такие породы, которые являются более требовательными к питанию и имеют наименьшее прямое значение для дальнейшего развития экономики. Это объясняет почти полное исчезновение свиней по сравнению с поголовьем 1917 года, которое можно принять в качестве среднего значения для всех этих расчетов, уменьшение на 22,4% к августу 1921 года, которое продолжается все более быстрыми темпами, так что в начале 1922 года в каждом селе оставалось всего лишь несколько животных. Доступные мне статистические данные по некоторым селам за январь 1922 года показывают только 4,1% от поголовья 1917 года. По тем же причинам обусловлено сокращение поголовья овец и коз (18,5% от поголовья 1917 года в августе 1921 года).

С другой стороны, отсутствие всех остальных продуктов питания, а именно, полное отсутствие хлеба, естественным образом приводит к увеличению потребления мяса и, следовательно, к увеличению забоя скота.

Особый интерес здесь представляют вьючные животные, которые должны перевозить продовольствие и семенное зерно с железнодорожных станций в сёла, часто расположенные в нескольких сотнях километров от них, и которые одновременно необходимы для предпосевной обработки полей и, тем самым, являются необходимым основным условием для восстановления колоний.

1. Лошади. Их поголовье неуклонно снижалось с 1917 года; причина этого заключается в том, что, главным образом, во время гражданской войны, часто производились реквизиции лошадей, за которых не выплачивалось никакого вознаграждения или выплачивалась незначительная цена по сравнению с их реальной стоимостью. Поэтому крестьянин предпочитал при новых приобретениях покупать верблюдов или волков, которые обычно были свободны от мобилизации.

Экспедиция помощи
в заснеженной степи.

Тем не менее, поголовье лошадей в августе 1920 года все еще составляло 97,4% от поголовья 1917 года. Только голод и связанный с ним недостаток всех кормов привел к почти катастрофическому снижению поголовья, которое в мае 1921 г. составило 67.693 гол., т.е. всего 57% от поголовья 1917 года, в августе 1921 г. — 53.777 гол. = 45%. По причинам, указанным выше, это число в течение зимы опустилось ещё ниже.

Конечно, из этого невозможно получить определенное количественное представление, оно очень разнится по отдельным селам, в зависимости от ситуации с продовольствием в каждом из них, которая, несмотря на продолжающийся сильный голод, показывает некоторые различия на местном уровне.

2. Верблюды. Их численность в последние несколько лет перед голодом неуклонно росла, что в основном связано с тем, что они не подвергались реквизиции. Статистическое обследование в мае 1921 года показало поголовье ещё на уровне 83% по сравнению с 1917 годом. К августу 1921 года, даже согласно имеющимся данным, численность верблюдов в области снова увеличилась с 4.367 до 4.748 гол., т. е. на 8,7%. Этот факт становится понятен, если учесть, что верблюды обходятся гораздо меньшим количеством корма, а также, что касается этой породы, гораздо менее требовательны. А потому кормить верблюда гораздо проще, чем лошадь. Но для работы они могут быть использованы точно так же, как и те. Это отлично иллюстрируется тем фактом, что села, которые ещё раньше занимались разведением верблюдов, по-прежнему имеют гораздо больше работающего скота, чем другие населённые пункты.

3. Рабочие волы. В августе 1921 года ещё должно было быть 53,8% поголовья имевшегося в 1920 году. Правда статистические данные здесь несколько неясны. Согласно устным опросам, эта цифра мне кажется слишком высокой, и, безусловно, за последние несколько месяцев она значительно упала.

Но чем перебивались люди прошлой зимой и до сбора урожая 1922 года?

Немецкая церковь в Поволжье.

Исходя из количества урожая в самой Области, на одного человека (рассчитано исходя из численности населения на 15 августа 1921 года) пришлось бы: зерна 6.296 г = 6,296 кг, картофеля 18.760 г = 18,760 кг на год до нового урожая.

От введенного в России натурального налога Область была освобождена Москвой, но местным властям было дано разрешение взимать в определенных пределах продукты питания, которые должны пойти в пользу детских домов и больниц.

Несмотря на большую нехватку, это было использовано, и даже было собрано относительно большое количество яиц, масла, мяса, овощей и даже хлебных злаков 0,9%, картофеля 3,5% от общего урожая.

В Область ввозилось продовольствие, которое происходило из разных источников. Помощь, оказываемую российским правительством, трудно оценить количественно, она также поступала очень нерегулярно, так что часто происходили длительные перерывы в снабжении отдельных сел. Здесь следует упомянуть, что налоги, сборы и мероприятия всех

видов в самой Области обеспечили определенную сумму денег для оказания помощи голодающим, часть из которых была потрачена на покупку продовольствия, в частности

мяса, но эта сумма настолько мала, что ни о каком серьезном снабжении не может быть и речи.

Российской Центральной комиссией помощи голодающим в Москве (ЦК Помгол) для каждой части голодающей области был определен регион в России, который не пострадал от неурожая и на который было возложено обязательство обеспечивать население таких местностей продовольствием. Так, продовольственное снабжение Области немцев Поволжья было поручено Гомельской, Брянской и Витебской губерниям. Из них поступало, по сути, то, что было потрачено в кухнях, созданных правительством в селах, или же в виде полуфабрикатов. Из статистических сведений невозможно получить ясную картину о том, что на самом деле было поставлено и распределено. Данные разных таблиц не совпадают. Так, на 1 января в 193 кухнях якобы (!) было обслужено 215 324 человека, что составило бы примерно от 60 до 70% населения (!).

В любом случае, все эти кухни работали крайне нерегулярно, поэтому их часто приходилось закрывать из-за недостатка продуктов питания. Обеспечение отдельных сел также было очень разным. Так, я сам наблюдал, что в некоторых местах дети получали двойное обеспечение, от иностранных организаций и от правительства, и что это продовольственное снабжение проводилось регулярно в течение длительного времени, в то время как в других местах почти не было выдачи продовольствия и из-за небольшого количества доступных продуктов питания содержание кухонь стало невозможным. В любом случае, поставляемого продовольствия было недостаточно, во-первых, потому что полностью поставленное количество было слишком мало, во-вторых, потому что из-за невероятных транспортных трудностей, которые приводили к тому, что вагоны сотнями накапливались на более крупных станциях, а весной привело почти к остановке всей эксплуатации, прежде всего из-за нехватки топлива, упорядоченный и регулярный завоз был невозможен. Даже крайне низкие нормы, установленные правительством, никогда не могли быть соблюдены, не считая того, что во многих селах часто вообще не было продовольствия, доступного для распределения. Нормы составляют: 200 г печеного хлеба, 8 г жира, 24 г крупы, 200 г овощей, 46 г рыбы или мяса. В заключении необходимо ещё упомянуть об обмене товарами. Для этой цели использовался ряд товаров, принадлежащих государству, а именно, было вывезено большое количество соли, добываемой из озер в степях на юге области, керосина и текстильных товаров (сарпинка, которая производится прежде всего на нагорной стороне в кустарной промышленности). За это, по сути, выменивалось продовольственное зерно и семена.

Наконец, отдельные люди также пытались как-то выкрутиться, продавая свои вещи и имущество или обменивая их на еду для личных нужд, что было возможно после восстановления свободной торговли. От некоторых сёл часть продавцов была даже отправлена в другие губернии, которые не пострадали от неурожая, чтобы там обменять домашнюю утварь и сельскохозяйственную технику на зерно. Часто люди месяцами были в дороге с ужасными трудностями и лишениями. И хотя они привезли с собой какое-то продовольствие, однако полная распродажа всех предметов обихода в доме и хозяйстве, к чему вынуждает людей голод, создает бесконечные трудности для возрождения, потому что всё должно быть приобретено снова.

Теперь нужно сказать несколько слов о деятельности иностранных организаций. Реальную обширную помощь из них оказали только Американская администрация помощи (АРА) и международная помощь детям (Фонд «Спасем детей»), которая является частью «Миссии Нансена» в России и которая возглавляется в немецкой Области англичанами и работает с английскими средствами. Они обе оказывают поддержку исключительно детям до 14 лет, которые ежедневно получают теплый суп и 200 г белого хлеба. Количество выдаваемых порций на конец января составляло не менее 70.000, но в последующие месяцы оно значительно возросло, так что в марте пожалуй в среднем все дети в Области обеспечивались. Перебои в выдаче происходят только из-за транспортных проблем.

Помощь, пришедшая из-за границы, это лишь капля в море, даже если она отнюдь не была незначительной. Это в равной степени относится и к продовольствию, которое было доставлено Поволжской организацией по оказанию помощи, и к продовольствию, которое прислало Немецкое общество Красного Креста из фондов Союза поволжских немцев или рабочие-коммунисты из того, что ими удалось собрать по всему миру.

Ткацкая колония Бальцер (14.000 ткацких станков).

Тем не менее бедствие не привело к уничтожению немецких колоний. Чудовищная убыль населения, сильное сокращение поголовья скота и дефицит всевозможных предметов обихода привели экономику к формам, которые, казалось, принадлежат ушедшей эпохе и которые в интересах всего государства, житницей которого было Поволжье, должны были быть как можно скорее преодолены. Но если гибель немецких поволжских крестьян и была предотвращена, то они обязаны этому щедрой помощи заграницы, которая была расширена в течение зимы 1921/22 гг., и не в последнюю очередь благодаря энергии и труду самих жителей, которые, даже несмотря на все трудности голодной зимы, сумели посеять и тем самым заложили основу для будущего возрождения.²

Deutsches Vaterland.
Österreichs Zeitschrift für Heimat
und Volk der Auslandsösterreicher.
5. Jg. 1923, September–Oktober–Heft, S. 179-185.

Перевели Андрей Шпак (Берлин),
Александр Шпак (Средняя Ахтуба)
Апрель 2020 г.

² Карта Немповолжья приложена к ноябрьскому номеру.